

В течение следующих нескольких дней Ши Цзинь усердно изучал документы в поисках того, кто мог бы оказаться «белым лунным светом» Ши Синжуня, но не нашел никаких зацепок. Лянь Цзюнь, напротив, действовал куда продуктивнее: вечером того же дня, когда он побеседовал со Старым Призраком, он окончательно утвердил состав группы, которая первой отправится на юго-восток. Отъезд назначили на утро через два дня.

Гуа Второй и Гуа Третий должны были первыми отправиться со Старым Призраком. Фэй Юйцзин пока оставался, чтобы дожидаться связи с помощниками, направленными правительством. Иными словами, в группу проблемных личностей, сопровождавших Лянь Цзюня, войдет не только Лун Ши, но и один занозливый адвокат, а также несколько неизвестных, которые будут выступать в роли третьих лиших.

Ши Цзинь узнал эти новости, лежа на кровати и подвергаясь мучительной физиотерапии дядюшки Луна. Его лицо, искаженное гримасой боли, являло собой поистине незабываемое зрелище.

— Выходит, Гуа Второй и остальные уезжают уже завтра... Ай! Дядюшка Лун, пожалуйста, можно давить не так сильно... — не выдержав, взмолился Ши Цзинь.

Дядюшка Лун похлопал его по напряженным плечам и с безжалостным видом произнес:

— Тебе нужно расслабиться. Чем больше ты напряжен, тем тебе больнее. Я не могу нажимать слабее, иначе от массажа не будет никакого толку, а так больно тебе потому, что мышцы травмированы. Ты же мужчина, как можно так бояться боли? Стисни зубы и терпи, через пару дней станет легче.

Ши Цзинь глубоко вздохнул и заставил себя расслабиться. Он бросил взгляд на хмурого Лянь Цзюня, сидевшего рядом с массажным столом:

— Не смотри на меня, Цзюнь-шао. Должно быть, сейчас я выгляжу просто жалко.

— Не разговаривай, а то прикусишь язык, — Лянь Цзюнь коснулся его вспотевшего лба. Хоть он и понимал, что не должен вмешиваться, но всё же спросил: — Дядюшка Лун, эти массажи действительно необходимы?

Дядюшка Лун скривился:

— Цзюнь-шао, достаточно того, что вы сами отказываетесь содействовать лечению, не пытайтесь испортить еще и Ши Цзиня. Разумеется, они необходимы, иначе его мышцы не восстановятся должным образом, и реабилитация займет куда больше времени. Пусть Ши Цзинь сам выбирает: потерпеть недолго или и дальше валяться в кровати без возможности пошевелиться?

— Нет-нет, не останавливайтесь, дядюшка Лун, не обращайте внимания на мое нытье, — поспешно переобулся Ши Цзинь. Он взял Лянь Цзюня за руку и ободряюще сжал её, успокаивая: — Я в порядке, не волнуйся. Ты же знаешь, я просто не умею держать язык за зубами.

Лянь Цзюнь продолжал хмуриться, но больше ничего не сказал. Он вытер пот со лба Ши Цзиня лежавшим неподалеку полотенцем, а затем немного отстранился, жестом приглашая дядюшку Луна продолжать.

— Хороший мальчик. Верно мыслишь: будешь слушаться врача — быстрее пойдешь на

поправку. — Выражение лица доктора смягчилось. Закончив разминать Ши Цзиню спину, он ухватился за резинку его пижамных штанов и бесцеремонно стянул их вниз, обнажив нижнее белье.

От шока Ши Цзинь подпрыгнул, как ужаленный, и изогнулся, недоверчиво уставившись на дядюшку Луна.

Руки Лянь Цзюня, лежавшие на подлокотниках инвалидного кресла, дрогнули, а взгляд слегка скользнул в сторону.

— Чего уставился? Не знал, что для массажа нужно раздеваться? — Дядюшка Лун ответил ему сердитым взглядом, обошел кровать и полностью стянул с него штаны. Заметив, куда был устремлен взгляд Лянь Цзюня, он хмыкнул, вернулся назад и похлопал Ши Цзиня по бедру, словно мясник, оценивающий кусок свинины, с похвалой цокнув языком: — А у тебя упругая задница, юноша. Да и ноги тоже ничего.

Твою ж мать, дядюшка Лун, вы ведете себя как матерый старый извращенец.

Ши Цзинь больше не мог этого выносить. Он повернулся к Лянь Цзюню и произнес слегка дрогнувшим голосом:

— Цзюнь-шао, может, тебе лучше выйти...

— Я принесу чистую одежду, наверняка после массажа тебе захочется в душ. — Лянь Цзюнь не стал усложнять ситуацию. Он обогнул кровать на своем кресле и, не оглядываясь, покинул палату.

Чувства Ши Цзиня внезапно запутались в сложный клубок: он был немного растерян, немного не хотел его отпускать и чувствовал легкую неуверенность. Он тихо вздохнул. «Сяо Сы, твой Дорогой — само воплощение вежливости и благородства...» Ему вообще не хотелось смотреть...

Сяо Сы не ответил. Царила полная тишина, словно его и вовсе не существовало.

Озадаченный, Ши Цзинь позвал снова: «Сяо Сы?»

Сяо Сы по-прежнему не издавал ни звука. С таким же успехом он мог бы просто испариться.

Немного поразмыслив, Ши Цзинь вспомнил, что Сяо Сы не проронил ни слова с того самого дня, как они с Лянь Цзюнем стали парой. В шоке он дернулся, инстинктивно пытаясь встать, но дядюшка Лун прижал его к кровати, рывкнув:

— Что, не прошло и минуты, как ты выставил Цзюнь-шао за дверь, а уже передумал? Уже соскучился? Мы тут не в подростковом романтическом кино — лежи и не дергайся, или я и трусы с тебя стяну, будешь ждать своего Цзюнь-шао с голой задницей!

Едва он договорил, как Сяо Сы доказал свое присутствие, издав пронзительный вопль:

< Снимай!!! Дядюшка Лун, я полностью поддерживаю! >

Болезненно громкий вой в черепной коробке отбросил Ши Цзиня обратно на подушки. Чувствуя, как раскалывается голова, он слабо простонал: «Сяо Сы, ты... ты...» Какое-то время он просто не находил слов.

Система вновь замолкла и не отвечала.

Припугнутый угрозами дядюшки Луна, Ши Цзинь больше не смел делать резких движений, поэтому лишь закрыл лицо руками. Вспомнив один весьма болезненный опыт в день рождения Лянь Цзюня, он приготовился к худшему и мысленно произнес: «Сяо Сы, прости».

Сяо Сы по-прежнему безмолвствовал, но интуиция подсказывала Ши Цзиню, что система слушает.

«Я знаю, ты всей душой любишь своего Дорогого. Сейчас тебе, должно быть, кажется, будто я его украл, и ты это ненавидишь. Ты имеешь полное право на меня злиться».

Сяо Сы: < >

«Можешь ругать меня и бить током, и я больше не скажу, что ты слишком шумный, даже если ты будешь много плакать», — храбро заявил Ши Цзинь. Чтобы задобрить свою систему, он был готов пойти на страдания!

Сяо Сы: < >

Поскольку тот всё еще молчал, Ши Цзинь закрыл глаза, стиснул зубы и с трудом выдавил: «Если ты всё равно меня не простишь, тогда единственное, что мне остается — это расстаться с твоим Дорогим...»

< А-а-а-а-а-а-а! Я не позволю! > — перебил его Сяо Сы, заверещав, как баньши.

Ши Цзинь сжал виски, испытывая одновременно боль и радость: судя по мощности вопля, с его системой всё было в полнейшем порядке.

Он почувствовал облегчение, но вот Сяо Сы буквально сходил с ума. Прооравшись, он разразился душераздирающими рыданиями, перемежающимися жалобными, нечленораздельными всхлипами:

< Сначала ты закрутил роман с моим Дорогим, а теперь хочешь его бросить! >

< Цзинь-Цзинь, как ты мог стать таким Цзинь-Цзинем? >

< Я не позволю, папа этого не допустит! Мой ребенок никогда бы так не поступил! >

Ши Цзинь послушал это какое-то время и понял, что и сам сейчас сойдет с ума. «Не плачь, у меня голова болит. Прости, я был неправ. Я просто хотел тебя напугать — я волновался, что с тобой что-то случилось. Я не хочу бросать твоего Дорогого, обещаю».

Сяо Сы зарыдал еще пуще, а затем выдавил сквозь слезы: < П-правда? >

«Провалиться мне на этом месте! Если я солгал, пусть немедленно стану евнухом!» — поклялся Ши Цзинь.

< Только не евнухом! Тебе нельзя! > — снова завизжал Сяо Сы и наконец перестал плакать. Спустя мгновение он прошептал: < Я прощу тебя, если ты исполнишь мое желание. >

Ши Цзинь послушно дал ожидаемый ответ: «Какое еще желание? Рассказывай».

Сяо Сы затараторил: < Обезьянок, я хочу увидеть обезьянок! >

Ши Цзинь потеревил себя за ухо: «Повтори-ка?»

< Я хочу увидеть, как вы с Дорогим наделаете маленьких обезьянок! > — с жаром выпалил Сяо Сы!

Ши Цзинь умолк: эти фразочки звучали до боли знакомо. Покопавшись в памяти и тщательно проанализировав все те случаи, когда он их слышал, он осознал, что у него, похоже, возникло некоторое недопонимание относительно живущей в его голове системы. Лицо юноши мгновенно стало равнодушным: «Ох. Ну, тогда продолжай плакать».

Ши Цзиню было немного жаль систему, а оказалось, что у той уже давным-давно появились нечистые мыслишки! Он чувствовал себя жестоко обманутым!

Сяо Сы поперхнулся и снова залился слезами.

Ши Цзинь хладнокровно проигнорировал это, скрежеща зубами: плачешь? Ну и плачь, плачь сильнее, может, слезы хоть немного промоют твой грязный разум!

Сяо Сы услышал его внутренний голос и преисполнился безграничной скорбью. Мощностъ его стенаний тут же возросла.

После столь жестоких физических (массаж) и моральных (слезная атака Сяо Сы) пыток Ши Цзинь без сил лежал на кровати в одних трусах, чувствуя, что вот-вот испустит дух, и ненавидя весь белый свет.

Закончив массаж, дядюшка Лун даже не стал укрывать Ши Цзиня одеялом, а просто ушел, как бессердечный мерзавец, добившийся своего.

Поэтому, когда Лянь Цзюнь вернулся с чистой пижамой, его взору предстал Ши Цзинь, безвольной тушкой распластавшийся на больничной койке и «гордо» демонстрирующий свою почти обнаженную плоть.

Его руки, толкавшие колеса кресла, замерли. Мужчина быстро скользнул взглядом по телу Ши Цзиня, а затем отвернулся. Подъехав ближе, он натянул на юношу одеяло и мягко спросил:

— Хочешь принять душ?

Ши Цзинь искоса взглянул на него, сравнивая с Повелителем Демонов дядюшкой Луном и Богом Слез Сяо Сы. Он не мог отделаться от ощущения, что от теплого и нежного Лянь Цзюня исходит святое сияние. Он решительно встал на колени, обвив руками шею Лянь Цзюня, и положил голову ему на плечо.

В этом холодном и жестоком мире лишь эти объятия могли подарить ему хоть каплю тепла.

Одеяло сползло, обнажив тело Ши Цзиня. Лянь Цзюнь поспешно обнял его и, поглаживая по спине, спросил:

— Что случилось, всё еще болит? Может, лучше принять ванну.

Сяо Сы: < — Кряк. >

Ши Цзинь: «.....»

Услышь Ши Цзинь этот звук раньше, он бы по наивности решил, что Сяо Сы и впрямь просто издал странный шум. Однако теперь, узнав о некоторых скрытых помыслах системы, он понимал, что тот явно чем-то «перевозбудился».

Он опустил взгляд, оценив полное отсутствие дистанции между своим голым телом и Лянь Цзюнем, и сделал для себя удручающее открытие: помехой его роману станет не Фэй Юйцзин и прочие официальные третьи лишние, а Сяо Сы, его собственная система, находящаяся онлайн двадцать четыре часа в сутки.

Только представьте: в будущем, когда ему захочется побыть с Лянь Цзюнем наедине, стоит им лишь коснуться друг друга или обняться, как в его мозгу начнет эхом отдаваться утиное кряканье...

Сяо Сы возмущенно завопил: < Как ты можешь так думать, Цзинь-Цзинь?! Я — система высочайших моральных устоев! >

На лице Ши Цзиня не дрогнул ни один мускул. «Система высочайших моральных устоев, которая шпионит за моими мыслями?»

Сяо Сы на мгновение потерял дар речи. Наконец он метафорически стиснул зубы и нехотя произнес:

< Если... если тебя так уж смущает мое присутствие, то... то я научу тебя, как временно меня блокировать. Это очень просто: нужно лишь сосредоточиться на индикаторах прогресса — твоим и Дорогого — и мысленно представить, как ты их "отключаешь", переводя в полуактивный режим. Тогда я не смогу воспринимать происходящее снаружи. Однако советую пользоваться этим с осторожностью, потому что индикаторы перестанут обновляться в реальном времени, и ты можешь не узнать о грозящей опасности. Я сам не могу отменить это состояние, мне придется ждать, пока ты снова "активируешь" индикаторы. И только после этого всё вернется в норму. >

Ши Цзинь опешил: он ведь просто дразнил Сяо Сы, кто же знал, что из этого выйдет такая польза? Он не удержался и тут же решил проверить это на деле.

Индикаторы прогресса мигнули, посерели, и мир погрузился в тишину.

«Ого, неужели и правда работает?»

Ши Цзинь тут же активировал их снова и уже собирался высказать Сяо Сы свое удивление, как услышал приглушенные всхлипы системы. Сяо Сы обиженно рыдал:

< Уа-а-а-а, я тебе и правда не нужен, Цзинь-Цзинь, уа-а-а-а-а... >

«.....»

Сердце Ши Цзиня дрогнуло, и он начал успокаивать своего «плачущего ребенка».

Человек и система счастливо общались в своих мыслях, на какое-то время напрочь забыв о Лянь Цзюне, который ждал, чтобы отвести Ши Цзиня в ванную. Не получая ответа, озадаченный мужчина немного отстранился, чтобы заглянуть Ши Цзиню в лицо, и обнаружил, что юноша глубоко погружен в свои мысли: выражение его лица постоянно менялось, и, судя по всему, ему было прекрасно наедине с самим собой.

Лянь Цзюнь: «.....»

Ши Цзинь заметил его взгляд, отстранился и вновь вернулся к реальности. Всё еще думая о Сяо Сы, он не смог удержаться и выпалил:

— Цзюнь-шао, вообще-то у нас есть сын... э-э, ну, или дочка. Очень милый ребенок. При случае я вас обязательно познакомлю.

Сяо Сы снова крикнул, на этот раз от приятного удивления. Смущаясь, он прошептал:

< М-милый? Да ну, н-не смущай меня, Цзинь-Цзинь. Я вообще гендерно-нейтральный, ни мальчик, ни девочка, так что называй как хочешь, но... Если можно, я бы предпочел быть твоим отцом, и чтобы ты называл меня "папочка"... >

Ши Цзинь немедленно произнес, улыбаясь Лянь Цзюню:

— Я просто пошутил. Ну так что там насчет душа?

Сяо Сы: < >

Лянь Цзюнь: «.....»

Отведя в ванную Ши Цзиня, у которого, судя по всему, на фоне мучительного массажа случилось временное падение IQ, Лянь Цзюнь вызвал медсестру, чтобы сменить постельное белье.

Когда она ушла, он вспомнил слова Ши Цзиня про «сына или дочь» и невольно окинул взглядом его вещи, разложенные по палате.

«Сын или дочь...» Было ли здесь что-то... Его взгляд пробежался по помещению и в конце концов остановился на планшете.

Поскольку Ши Цзинь шел на поправку, каждый день ему было особо нечем заняться: по сути, он только и делал, что ел, спал, играл в маджонг и корпел над досье Ши Синжуя. Лянь Цзюнь на мгновение задумался. Он взял планшет, быстро просмотрел его содержимое и нажал на иконку приложения маджонга.

Игра запустилась и сразу открылась на странице выбора персонажа. Лянь Цзюнь обнаружил, что аватаром Ши Цзиня больше не был стандартный герой — теперь его место занимала очаровательная кукла-марионетка, у ног которой свернулся клубочком маленький питомец. Судя по всему, этот образ он приобрел совсем недавно.

Сердце мужчины екнуло. Он вошел в аккаунт, который Ши Цзинь создал специально для него.

Его собственный персонаж тоже изменился: теперь это также была кукла, лишь слегка отличающаяся по стилю от аватара Ши Цзиня, а у её ног сидел другой питомец.

Эти персонажи явно составляли единое целое — парные аватарки для влюбленных.

Лянь Цзюнь почувствовал, как в груди что-то затрепетало. Он несколько раз переключился между аккаунтами туда-обратно, затем велел принести ему второй планшет и вошел в систему с двух устройств одновременно. Положив планшеты рядом, он стал разглядывать стоящих плечом к плечу персонажей.

Парные аватарки для влюбленных, два питомца, сын, а может, дочь... Лянь Цзюнь прикрыл рукой нижнюю половину лица. Он как замороженный смотрел на два экрана, пока шум льющейся воды в ванной не стих, после чего поспешно закрыл приложение и вернул планшет Ши Цзиня на прикроватную тумбочку.

Раз уж Ши Цзинь пообещал познакомить его с их «ребенком» «при случае», он будет уважать его выбор и притворится, что ничего не знает.

Настроение у него было просто отличным.

Выйдя из ванной, Ши Цзинь заметил, что взгляд Лянь Цзюня стал каким-то странным: глубоким, неопишимо нежным и слегка взволнованным. У юноши участился пульс, но он притворился невозмутимым.

— Что-то не так?

Лянь Цзюнь покачал головой. Взяв его за руку, он произнес:

— Мне просто кажется, что я несправедлив по отношению к тебе... Я не могу дать тебе многого из того, что обычные люди могут подарить своим возлюбленным.

От слова «возлюбленный» в сердце Ши Цзиня сладко защемило. Он тут же крепко сжал руку Лянь Цзюня и возразил:

— И в чем же именно ты несправедлив ко мне? Ты обеспечиваешь меня едой, жильем и одеждой, платишь мне зарплату и выдаешь премии на работе. А когда я болею, ты даже лично ухаживаешь за мной — и это ты называешь «несправедливостью»? Что касается того, что там «обычные люди дарят своим возлюбленным» — ты имеешь в виду свидания? Походы в кино и всё в таком духе? Плевать я на это хотел. Мы и так вместе каждый божий день. Если хочешь, каждый наш совместный прием пищи может быть свиданием. К тому же, ты всегда даешь мне всё, что я пожелаю. Например, ту информацию, которую ты для меня раскопал — какой еще «обычный человек» смог бы мне это дать?

— Софистика, — упрекнул его Лянь Цзюнь, однако улыбка на его лице стала шире, а бледная кожа заметно порозовела.

Глядя на него, Ши Цзинь и сам не удержался от улыбки. Он всё еще смаковал про себя это слово — «возлюбленный». Мир казался ему поистине прекрасным: ведь он был тем человеком, которого Лянь Цзюнь называл своим возлюбленным.

Если вы видите это уведомление, значит, вы читаете эту главу на пиратском сайте – оригинальный переводчик Death Progress Bar — Betwixed Translations.

Ши Цзинь, проспавший большую часть дня, проснулся глубокой ночью и понял, что больше не сомкнет глаз. В конце концов смирившись с неизбежным, он открыл глаза и сел. Его мысли бесцельно блуждали. Бросив взгляд на Лянь Цзюня, спавшего неподалеку на раскладушке, он мысленно ткнул Сяо Сы.

«Слушай, а вообще... Почему Лянь Цзюнь тогда вдруг меня поцеловал? Я ему уже тогда нравился? И с каких это пор?»

Логика его мышления каждый раз заставляла Сяо Сы врасплох. Голосом, сухим, как песок в пустыне, система ответила:

< Цзинь-Цзинь, вы с Дорогим уже целовались, обнимались, шептали друг другу обещания и нежности, ты даже купил парные аватарки для влюбленных в своей любимой игре, и только сейчас задаешься этим вопросом? Тебе не кажется, что малость поздновато? >

От этих слов Ши Цзиню стало неловко, но ему хватило наглости заявить:

«Я был в состоянии аффекта и только сейчас начинаю приходить в себя... Да и к тому же, Лянь Цзюнь такой потрясающий мужчина, с чего бы ему вообще в меня влюбляться...»

< Цзинь-Цзинь, ты тоже потрясающий парень. > Сяо Сы не собирался позволять ему плодить какие-либо сомнения насчет их отношений! Ни за что!

Это заставило его почувствовать себя бесстыдником, но Ши Цзинь признал, что система была права.

Он осторожно слез со своей койки и подошел к раскладушке. Опустившись на корточки, он принялся разглядывать спящее лицо Лянь Цзюня, чувствуя себя так, словно всё это было прекрасным сном. «Я и вправду ему нравлюсь, это просто уму непостижимо».

Сяо Сы удвоил свои усилия:

< Мне кажется, Дорогому ты понравился с самого начала. Он никогда не относился к тебе так же, как к остальным, разве ты не замечал? >

Ши Цзинь оглянулся на прошлое и понял, что так оно и было. И хотя это не так уж явно бросалось в глаза, он не мог отрицать, что Лянь Цзюнь всегда был к нему куда более снисходителен, чем к другим своим подчиненным.

В тот же миг он почувствовал, как его сердце наполняется теплым медом, невероятно сладким. Не в силах устоять, он поднялся, приподнял край одеяла Лянь Цзюня, втиснул свое отнюдь не миниатюрное тело на узкую односпальную койку и обнял мужчину, словно плюшевого медведя.

Сяо Сы: < >

«Вот теперь можно и поспать». Он отодвинулся на самый край кровати, чтобы оставить Лянь Цзюню побольше места, и с довольным видом закрыл глаза.

Лянь Цзюнь за всё это время даже не пошевелился, словно не такие уж и скрытные маневры Ши Цзиня ничуть его не потревожили.

Ши Цзинь не удержался, снова открыл глаза и еще какое-то время понаблюдав за Лянь Цзюнем. Он украдкой поцеловал его в уголок губ, прошептал: «Спокойной ночи» и вновь смежил веки.

Спустя некоторое время, когда дыхание лежащего рядом человека стало глубоким и ровным, а обнимающие его руки расслабились, Лянь Цзюнь медленно открыл глаза. Он потянулся, чтобы обнять Ши Цзиня, перетянул его с края кровати на середину и нежно погладил по спине.

— Глупый мальчишка, — прошептал он едва слышным голосом, переполненным удовлетворением и безграничным счастьем. — Спокойной ночи и сладких снов.

Когда Ши Цзинь проснулся на следующее утро, на раскладушке он был один, а палата пустовала. Лянь Цзюнь в какой-то момент уже ушел.

Он сел и какое-то время растерянно моргал. Внезапно, словно по щелчку тумблера, он скинул одеяло, с трудом выбрался с раскладушки и бросился обратно к своей кровати. Схватив

планшет, он принялся лихорадочно пролистывать досье Ши Синжуй.

Сяо Сы, шокированный его внезапным порывом, спросил:

< Что случилось? >

«Кажется, у меня есть зацепка!» — взволнованно ответил Ши Цзинь, просматривая файлы. «Если тебе кто-то нравится, как ты можешь вынести разлуку с этим человеком, не видеть его? С характером Ши Синжуя, если бы он кого-то сильно любил, пусть даже безответно, он бы непременно привязал этого человека к себе любыми мыслимыми способами. Следовательно, причина, по которой я не могу никого найти, кроется лишь в одном: он понятия не имел, где находится этот человек! Он мог даже не знать его или её имени!»

Система недоумевала:

< Но если он даже имени этого человека не знал, как он мог влюбиться? >

«Это было еще до изобретения мобильных телефонов и популяризации интернета. В ту эпоху единственным средством общения на расстоянии были письма. Это способ заводить друзей, который сейчас почти полностью вымер — друзья по переписке! Им не нужно было встречаться или знать настоящие имена друг друга, они просто обменивались письмами, при желании оставаясь полностью анонимными, прямо как в современных интернет-чатах! Слышал про отношения по сети? Возможно, даже у такого человека, как Ши Синжуй, который не привык делиться сокровенным, был кто-то, кому он мог излить душу».

Сяо Сы растерялся еще больше:

< Неужели и правда можно влюбиться, просто обмениваясь письмами? >

«Не стоит недооценивать магию слов», — ответил Ши Цзинь. Движения его пальцев замедлились, а глаза засияли всё ярче и ярче. Внезапно он хлопнул по планшету и воскликнул: «Вот оно! Ши Синжуй отправлял свои рукописи в газету еще с начальной школы; время от времени это приносило ему кое-какие деньги, так что он мог вносить свой финансовый вклад в семью. Он начинал с эссе, а затем, становясь старше, перешел на рассказы и стихи. В большинстве семей с такими детьми скапливаются горы писем и записей о переписке, но в досье об этом нет ни единого упоминания! А это доказывает, что Ши Синжуй намеренно стер эту информацию!»

Наконец всё поняв, Сяо Сы пришел в такой же восторг:

< Значит, если ты выяснишь, с кем переписывался Ши Синжуй, то сможешь найти его "белый лунный свет"? >

«Очень на то похоже!» От избытка чувств Ши Цзинь не смог усидеть на месте: крепко сжимая в руках планшет, он выскочил из палаты, сгорая от нетерпения поделиться с Лянь Цзюнем своими новыми открытиями.

Заметки переводчика:

«Белый лунный свет» [白月光] — так называемый «белый лунный свет» означает кого-то незабываемого и навсегда недостижимого, того, кого вы любите, но не можете быть с ним (зачастую это первая любовь). В вашем сердце этот человек навсегда запечатлен как идеальный возлюбленный, который не способен ни на один дурной поступок. Это вовсе не

значит, что он действительно таков, просто вы привыкли думать о нем именно так.

<http://bllate.org/book/18125/1760798>